

На правах рукописи

КОЛОТУШКИН Александр Александрович

**БЕЛГОРОДСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ: РЕГЛАМЕНТ,
СОСТАВ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(1727-1779 ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2015

Работа выполнена на кафедре российской истории и документоведения
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследова-
ТЕЛЬСКИЙ университет»

Научный руководитель: **Мошкин Александр Николаевич**
доктор исторических наук, профессор, профес-
сор кафедры российской истории и документо-
ведения ФГАОУ ВПО «Белгородский государ-
ственный национальный исследовательский
университет»

Официальные оппоненты: **Мизис Юрий Александрович**
доктор исторических наук, профессор, профес-
сор кафедры российской истории ФГБОУ ВПО
«Гамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»

Камараули Елена Владимировна
кандидат исторических наук, доцент кафедры
политической истории ФГБОУ ВПО «Воро-
нежский государственный университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный
университет имени П.Г. Демидова»**

Защита состоится 14 мая 2015 г. в 16 час. 00 мин. на заседании Диссер-
тационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государ-
ственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по
адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого со-
вета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Нацио-
нального исследовательского университета «БелГУ».

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ
<http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»
<http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат разослан «__» марта 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Белгородская область является одним из недавно образованных субъектов РФ. Несмотря на это, она находится в первой десятке наиболее развитых частей страны. Относительная близость от столицы благоприятно влияет на организацию взаимодействия между центральной и местной властью. Однако при налаживании более плодотворных отношений, а также более эффективной организации местного управления трудно обойтись без обращения к историческому опыту, к деятельности ранее существующих органов власти, являющихся прообразами ныне действующих учреждений. Особо актуальным в этом плане является обращение ко времени зарождения в России института губернаторства. Речь идет о XVIII столетии, являющимся знаковым периодом в плане трансформации системы государственного управления по европейскому образцу.

Как и в настоящее время, на протяжении 20-70-х гг. XVIII в. Белгород являлся центром отдельной административно-территориальной единицы. Помимо этого как сейчас, так и более двух веков назад главным лицом в местном управлении являлся губернатор. В отличие от современности в XVIII в. территория именовалась Белгородской губернией и по своим размерам в несколько раз превосходила нынешнюю область.

Проведение исследования всецело позволяет выявить степень расхождения между предписанными нормами законодательства и фактическим выполнением белгородской губернской администрацией этих предписаний. Изучение политических аспектов истории губернии позволяет выявить параллели с современной общественно-политической ситуацией и может способствовать обнаружению корней ряда проблем и поиску путей их решения.

Объектом работы является белгородская губернская администрация, подвластная органам высшего и центрального управления.

Предметом является законодательная регламентация должностных полномочий губернской администрации, а также основные аспекты ее деятельности в гражданской и военной сферах управления.

Хронологические рамки исследования охватывают период существования Белгородской губернии (1727-1779 гг.). При этом при характеристике законодательного регулирования деятельности губернских администраций в рамках всей страны нижняя временная граница опускается до 1708 г., когда Петром I была проведена первая губернская реформа.

Территориальные рамки охватывают губернию в ее максимальных границах, с учетом находившихся в подчинении белгородских губернаторов слободских казачьих полков. До конца 1775 г. губерния включала в себя территорию современных Белгородской, Курской, Орловской и частично Брянской областей, а до 1765 г. – еще и часть Сумской и Харьковской областей Украины.

Целью работы является комплексный анализ законодательных механизмов функционирования белгородской губернской администрации и основных направлений ее непосредственной деятельности.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть государственную регламентацию губернаторских полномочий и деятельности губернских канцелярий;
2. Охарактеризовать персональный состав губернаторского корпуса Белгородской губернии;
3. Исследовать участие белгородской губернской администрации в осуществлении государственных территориальных преобразований и характер отношений губернского руководства с властями соседних регионов;
4. Дать характеристику социальным, кодификационным, коммуникационным, административно-полицейским и финансовым аспектам деятельности губернских властей;
5. Выявить роль руководства Белгородской губернии в укреплении южных рубежей Российской империи;
6. Произвести анализ деятельности губернской администрации в периоды войн и во время подготовки к ним;
7. Осветить совместные мероприятия по устранению последствий чрезвычайных происшествий на территории губернии;
8. Рассмотреть злоупотребления и конфликты в среде губернского чиновничества и пути их решения.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, достоверности и объективности. В соответствии с принципом историзма функционирование губернской администрации рассматривается во временной динамике и в рамках политического и социально-экономического фона исследуемого периода. Для соблюдения принципа достоверности исследование проводится на основе совокупности опубликованных и неопубликованных источников, отражающих реалии изучаемого времени. В соответствии с принципом объективности в процессе работы большое внимание уделено конкретным историческим фактам, а также привлекается комплекс общенаучных и специальных методов.

К специальным **методам** относятся, прежде всего, системно-структурный, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Системно-структурный метод позволил охарактеризовать систему управления Белгородской губернии как совокупность различных аспектов деятельности губернской администрации. Сравнительно-исторический метод дал возможность более детально проанализировать исполнение должностных полномочий губернским руководством на разных этапах развития Белгородской губернии в течение полувека, начиная с правления Екатерины I и завершая вторым десятилетием правления Екатерины II – временем упразднения исследуемой административно-территориальной единицы. Данный метод способствовал осуществлению сравнения между собой направлений административной деятельности в царствование отдельно взятого монарха с периодом правления предшественников и преемников. Проблемно-хронологический метод позволил установить общие хронологические рамки, акцентировать особое внимание на хронологии каждого выделяемого этапа, а также расчленить исследуемую проблематику на ряд более узких аспектов.

Степень изученности проблемы. Период существования Белгородской губернии является малоизученным. Вследствие этого, историография рассматриваемой проблемы крайне скудна. Применительно к предмету исследования дело обстоит еще скромнее. Разделить имеющуюся историографию целесообразно на три основных периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Дореволюционный период является временем, когда законодательное регулирование института губернаторства в общероссийском масштабе было освещено на должном уровне, учитывая лишь то обстоятельство, что исследования зачастую основывались на материалах официального законодательства без значительного привлечения региональной фактологии, позволяющей судить о реальном положении дел. В числе непререкаемых авторитетов на этом поприще можно назвать И.Е. Андреевского¹ и И.А. Блинова². Реализация основополагающих губернских реформ Петра I подробным образом исследована в работах М.М. Богословского³ и П.Н. Мрочек-Дроздовского⁴.

Общие статистические сведения о территориальном делении, размерах, населении Белгородской губернии содержатся в работе К.И. Арсеньева⁵. Отрывочная информация, в частности о многочисленных конфликтах и разбирательствах, присутствует в многотомном монументальном исследовании С.М. Соловьева⁶. Более подробное освещение ряда моментов истории губернии и некоторых сопредельных территорий содержится в исследованиях Д.И. Багалея⁷. Первый научный труд, который основан на значительном количестве архивных документов, касается функционирования института губернаторства в XVIII в. и содержит ценные сведения о системе управления Белгородской губернии, принадлежит перу Ю.В. Готье⁸.

В дореволюционный период появляются работы, освещающие историю слободских казачьих полков, некоторое время причисляемых к губернии⁹. В них имеются сведения о государственной политике в отношении данных единиц, а также о степени вовлеченности в нее губернской администрации. Авторами данных исследований являются Н. Гербель, П. Головинский, Г.Ф. Квитка, Е.А. Альбовский. Важная информация о проведении в 1732 г. переписи населения полков содержится в работе В.Н. Бондаренко¹⁰.

¹ Андреевский И.Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864.

² Блинов И.А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб., 1905.

³ Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719-1727 гг. М., 1902.

⁴ Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII в. до Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.: Историко-юридическое исследование. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708-1719 гг.). М., 1876.

⁵ Арсеньев К.И. Статистические очерки России. СПб., 1848.

⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга четвертая. Т. XVI-XX, Книга пятая. Т. XXI-XXV, Книга шестая. Т. XXVI-XXIX. СПб., 1851-1879.

⁷ Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. М., 1887.

⁸ Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. I. М., 1913.

⁹ Гербель Н. Изюмский слободской казачий полк. 1651-1765. СПб., 1852; Головинский П. Слободские казачьи полки. СПб., 1865; Квитка Г.Ф. Записки о слободских полках с начала их поселения до 1766 года. Харьков, 1883; Альбовский Е.А. История Харьковского слободского казачьего полка (1651-1765 гг.). Харьков, 1895.

¹⁰ Бондаренко В.Н. Очерки финансовой политики Кабинета Министров Анны Иоанновны. М., 1913.

До 1917 г. было издано множество словарей и справочников, посвященных как биографическим сведениям, так и общим вопросам. К числу таких изданий в частности относится «Русский биографический словарь»¹¹ – один из наиболее полных русскоязычных биографических ресурсов. Необходимо отметить и уникальное многотомное издание – «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона»¹². На страницах некоторых его томов повествуется о губернских управлениях, Украинской линии, ландмилиции и однодворцах. Немалую ценность имеют «Словарь достопамятных людей русской земли»¹³ Д.Н. Бантыш-Каменского и «Сборник биографий кавалергардов»¹⁴.

Советская историография внесла достаточно небольшой вклад в изучение как института губернаторства XVIII в. в целом, так и его функционирования на территории Белгородской губернии. Среди изданий, вышедших в советское время и содержащих информацию о системе управления России XVIII в., необходимо выделить работы Н.П. Ерошкина¹⁵. Образование в 1954 г. Белгородской области дало импульс для последующего выхода ряда книг, затрагивающих историю Белгорода и региона в целом. Отрывочные сведения в них содержатся и о Белгородской губернии¹⁶.

В 1941 г. был опубликован второй том «Истории областного управления в России от Петра I до Екатерины II» Ю.В. Готье¹⁷, посвященный деятельности постоянных и временных органов, осуществляющих надзор за работой губернских властей. Ценные сведения, основанные на обширном архивном материале и касающиеся развития слободских полков, содержатся в монографии А.Г. Слюсарского¹⁸. Характеристике положения такой значительной по численности и вкладу в развитие губернии категории населения, как однодворцы посвящена работа М.Т. Белявского¹⁹, основанная на наказах, составленных ими до начала заседаний Уложенной комиссии 1767-1768 гг. В 1991 г. вышел коллективный труд, содержащий сведения о крестьянских волнениях в Белгородском крае, имеются в нем материалы и по XVIII в.²⁰

После 1991 г. получает импульс изучение функционирования института губернаторства на примере отдельных административно-территориальных

¹¹ Русский биографический словарь. Т. III, Т. VI, Т. XI, Т. XIII, Т. XVI, Т. XVIII, Т. XXII. СПб., 1902-1914; Русский биографический словарь. Т. V. М., 1916.

¹² Энциклопедический словарь. Т. IIIA, Т. VII, Т. X, Т. XXVIA, Т. XXXIA, Т. XXXIIIA / Изд.: Ф.А. Брокгауз, Е.А. Ефрон. СПб., 1892-1901.

¹³ Словарь достопамятных людей русской земли / Сост. Д.Н. Бантыш-Каменский. Часть первая. М., 1836; Словарь достопамятных людей русской земли / Сост. Д.Н. Бантыш-Каменский. Часть четвертая. М., 1836.

¹⁴ Сборник биографий кавалергардов. Т. I. 1725-1762 / под ред. С. Панчулидзева. СПб., 1901.

¹⁵ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960.

¹⁶ Белгород / Сост.: Н.А. Кузнецов, К.М. Новоспаский. Воронеж, 1978; Белгород: Очерки о прошлом, настоящем и будущем города / Сост.: Н.А. Кузнецов, К.М. Новоспаский. Воронеж, 1969; Белгородская область / Сост.: Н.А. Кузнецов, К.М. Новоспаский. Воронеж, 1979.

¹⁷ Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. II. Органы надзора. Чрезвычайные и временные областные учреждения. Развитие мысли о преобразовании областного управления. Упразднение учреждений 1727 г. М., Л., 1941.

¹⁸ Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII-XVIII вв. Харьков, 1964.

¹⁹ Белявский М.Т. Однодворцы Черноземья (по их наказам в Уложенную комиссию 1767-1768 гг.). М., 1984.

²⁰ Крестьянское движение в Белгородской дореволюционной деревне: хроника / Сост.: А.Д. Витохин, А.П. Чиченков. Белгород, 1991.

единиц Российской империи. Особо отметим работу В.А. Кононова²¹ о системе управления Смоленской губернии. Так как с 1775 г. данная губерния совместно с губернией Белгородской находилась под общим руководством генерал-губернаторов, то в данном исследовании присутствуют и сведения о Белгородской губернии. Статистические сведения о белгородских губернаторах имеются в докторской диссертации Л.М. Лысенко, посвященной развитию института губернаторства на всем протяжении его истории. Диссертация также была опубликована и в виде монографии²².

Единственной диссертацией, посвященной истории губернии, является работа О.Б. Пономаревой²³. В данном труде автор на широком документальном материале рассмотрела социально-экономическое и культурное развитие губернии. В рамках комплексного исследования повествуется также о предпосылках образования губернии, характере и особенностях ее заселения, численности и составе населения. Некоторая информация о развитии губернии и правлениях белгородских губернаторов содержится в работе О.И. Григорьевой²⁴, посвященной формированию и использованию архивного фонда Белгородской области. Автором дается обширная характеристика источников, освещающих различные аспекты губернской истории. Сведения о вовлечении губернской администрации в процесс создания Украинской линии, комплектования и содержания ландмилицких полков содержатся в диссертации Е.А. Гуковой²⁵. Обширная информация об организации содержания на губернской территории татарских и турецких пленников, взятых в ходе русско-турецких войн, представлена в работе В.В. Познахирева²⁶.

История Белгородской губернии нашла отражение в трех монографиях. Первая работа принадлежит перу белгородского краеведа И.Г. Пархоменко²⁷ и касается множества вопросов, рассмотренных комплексно. В исследовании представлены характеристика историографии Белгородчины, специфика заселения края и противоречий между категориями населения, информация о губернаторах, а также хроника событий губернской истории. Выход двух других монографий – заслуга преподавателей Белгородского государственного национального исследовательского университета – В.В. Пенского и Т.М. Пенской. Первая монография представляет собой очерк военной истории губернии, а вторая – исследование значительного спектра аспектов гу-

²¹ Кононов В.А. Институт губернаторства в дореволюционной России: взаимодействие губернской и центральной администраций, 1708-1917 гг.: На материалах Смоленской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2005.

²² Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской Империи (XVIII-начало XX века). М., 2001.

²³ Пономарева О.Б. Социально-экономическое и культурное развитие Белгородской губернии (1727-1779 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

²⁴ Григорьева О.И. Архивный фонд Белгородской области: формирование и основные направления его использования: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

²⁵ Гукова Е.А. Оборона южных рубежей России в XVIII веке: Украинская линия и Украинский ландмилицкий корпус (1710-1780 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

²⁶ Познахирев В.В. Турецкие пленники в войнах России за 1677-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012.

²⁷ Пархоменко И.Г. Белгородская губерния (Социально-экономический и историко-культурологический очерк). Белгород, 2001.

бернского развития: административного деления, чрезвычайных происшествий, финансовых вопросов, конфликтов среди служащих и т.д.²⁸

Некоторые сведения о Белгородской губернии содержатся в работах известного краеведа А.Н. Крупенкова²⁹, а также историка и общественного деятеля В.В. Овчинникова³⁰. Ряд трудов этих исследователей посвящен конкретно истории города Белгорода.

В постсоветское время частым явлением стали проводимые в области конференции, приуроченные к юбилейным датам со дня образования губернии. Последней датой стало 285-летие со времени появления губернии на карте Российской империи. Конференции эти сопровождаются выходом сборников материалов³¹. Особо стоит выделить ряд статей, опубликованных в сборнике, посвященном 275-летию со времени образования губернии. В статье Т.В. Васильевой исследуется процесс ликвидации последствий пожара в Белгороде в 1766 г., в котором были задействованы губернатор, Сенат, Комиссия о каменном строении Москвы и Санкт-Петербурга, а также сама Екатерина II. Биографические сведения о белгородских губернаторах и их управленческих качествах содержатся в работе И.Г. Пархоменко. Отдельным аспектам налогообложения в губернии посвящена статья Л.В. Строкач. Превосходный обзор документального наследия, оставшегося после полувекового существования губернии, был осуществлен О.И. Съединой.

С 1999 г. издательством Белгородского государственного университета было издано несколько сборников под названием «Краеведческий альманах «Белогорье»³². В первом номере альманаха были опубликованы статьи, представляющие важность для нашего исследования. Это, прежде всего, работа В.В. Пенского, освещающая процесс формирования и содержания ландмилицких полков, а также публикация Т.М. Пенской, затрагивающая проблемы последних лет существования губернии. В 2001-2013 гг. вышли десять сборников «Краеведческого вестника», выпускаемого Белгородским государственным историко-краеведческим музеем. Некоторые его выпуски содержат публикации, посвященные губернии. Это статья Е.С. Баздерова³³ о служащих, находившихся во главе губернии, опубликованная в 7-м выпуске вестника и работа В.В. Познахирева в 9-м номере о содержании на ее территории турецких и татарских пленных во время кампании 1735-1739 гг.

Краеведческую ценность имеют выпуски «Календаря знаменательных и памятных дат Белгородской области», подготовка которых является заслугой специалистов Белгородской государственной универсальной научной библиотеки. В некоторых из них публикуются и материалы по истории губернии. Помимо общей информации, присутствующей в выпусках, выходя-

²⁸ Пенской В.В., Пенская Т.М. Очерк военной истории Белгородчины (XVIII в.). Белгород, 2003; Пенская Т.М., Пенской В.В. Очерки истории Белгородчины в XVIII в. Белгород, 2010.

²⁹ Крупенков А.Н. Старый Белгород. Белгород, 1992.

³⁰ Овчинников В.В. Белгород на Северском Донце: исторический очерк. Белгород, 2008.

³¹ Материалы научно-практической конференции, посвященной 270-летию Белгородской губернии. Белгород, 1997; Сборник материалов НПК, посв. 275-летию образования Белгородской губернии. Белгород, 2002.

³² Белогорье. Краеведческий альманах. № 1. Белгород, 1999.

³³ Баздеров Е.С. Губернаторы Белгородской губернии // Краеведческий вестник. В. 7. Белгород, 2007. С. 5-9.

щих в юбилейные годы со времени образования губернии³⁴, следует отметить статью о волнениях в регионе, вызванных Крестьянской войной 1773-1775 гг., и реакции губернских властей на них³⁵.

Материалы обобщающего характера по истории губернии вошли отдельными главами в изданные в Белгороде учебные пособия³⁶. Первое из них – «Белгородоведение» было издано в 2002 г., а второе – в 2011 г. Второе пособие было написано на украинском языке и посвящено истории не только Белгородского края, но и в целом Слобожанщины.

Сведения о белгородских губернаторах и некоторых других аспектах развития губернии содержатся в издании, подготовленном коллективом из двухсот авторов и именуемом «Белгородской энциклопедией». Наиболее полным (3200 статей) и широко растиражированным (2500 экземпляров) явилось третье издание энциклопедии³⁷.

Завершим характеристику степени изученности истории губернии упоминанием об Интернет-ресурсах, содержащих интересующие нас материалы. Прежде всего, отметим сайт «Летопись Белогорья»³⁸, на котором с частой периодичностью выкладываются сведения о лицах, управлявших губернией. Авторами материалов являются работники архивов, музеев, библиотек, краеведы и журналисты. Некоторые сведения по истории губернии представлены на электронной версии газеты «Наш Белгород»³⁹.

Таким образом, на основании приведенного историографического обзора можно утверждать, что комплексного исследования аспектов деятельности белгородской губернской администрации и ее контактов с органами высшего и центрального управления до настоящего момента проведено не было.

Источниковую базу исследования составляют опубликованные и неопубликованные материалы. Среди опубликованных источников основным кладезем информации является Полное собрание законов Российской империи (Собрание первое), содержащее массу законодательных актов, исходящих как непосредственно от монархов, так и от высших государственных учреждений⁴⁰. Отдельные акты были в разное время опубликованы в типографии Правительствующего Сената, а также в частных и государственных

³⁴ Белгородская губерния (к 280-летию образования) // Календарь знаменательных и памятных дат Белгородской области на 2007 год / Сост.: Г.Н. Захарова, Е.Н. Зубова, И.В. Медведева. Белгород, 2006; Белгородская губерния (к 285-летию образования) // Календарь знаменательных и памятных дат Белгородской области на 2012 год / Сост.: И. Медведева, Г. Захарова, К. Белоусенко. Белгород, 2011.

³⁵ К 230-летию начала Крестьянской войны под руководством Е.И. Пугачева // Календарь знаменательных и памятных дат по Белгородской области на 2003 год / Сост. Г.Н. Бондарева. Белгород, 2002.

³⁶ Белгородоведение / под ред. В.А. Шаповалова. Белгород, 2002; История Слобожанщины та Белгородського краю: Навчальний посібник під заг. ред. В.В. Овчиннікова, М.М. Олійника. Белгород, 2011.

³⁷ Белгородская энциклопедия / Гл. ред. В.В. Овчинников. Белгород, 2000.

³⁸ Летопись Белогорья. Фото, видео, заметки и статьи из прошлого. Режим доступа: <http://belstory.ru/>

³⁹ Овчинникова И. Белгородская губерния: от Москвы до Украины // Наш Белгород. № 89(1379). 01.12.2012 г. Режим доступа: <http://nbgazeta.ru/stranicy-istorii-nashey/89-1379/belgorodskaya-guberniya-ot-moskvy-do-ukrainy>.

⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое (ПСЗ РИ-1). Т. VII – XX, Т. XLIII. Часть первая, Т. XLIV. Часть вторая. СПб., 1830.

типографиях⁴¹. Большой объем сведений сосредоточен и в опубликованных материалах, накопившихся в результате деятельности отдельных учреждений. К ним относятся протоколы Верховного Тайного совета⁴² и Государственного совета Екатерины II⁴³, бумаги Кабинета Министров Анны Иоанновны⁴⁴. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета, а также бумаги Кабинета Министров широко представлены и в многотомном «Сборнике Императорского Русского исторического общества». Некоторые тома сборника содержат и материалы о деятельности созданной Екатериной II Комиссии по разработке проекта Уложения⁴⁵. О депутатах, выбранных от Белгородской губернии для участия в заседаниях Уложенной комиссии 1767-1768 гг., повествует и «Именной список господам депутатам, выбранным в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения...»⁴⁶.

Важной вехой во второй половине XIX – начале XX вв. стало опубликование материалов, находящихся на хранении в Сенатском архиве⁴⁷. Опубликованы были многие журналы, определения и протоколы Сената, указы и повеления Екатерины II. Ценные сведения содержатся и в томах описи Высочайших указов и повелений, хранящихся в упомянутом архиве и изданных его директором П.И. Барановым под общим названием «Архив Правительствующего Сената»⁴⁸.

⁴¹ Основные законодательные акты, касающиеся высших государственных учреждений в России XVIII и первой четверти XIX столетия / под ред. А.А. Кизеветтера. М., 1909; Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. тома Е.И. Индова. М., 1987; Указы всепресветлейшей державнейшей Великой Государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийской, состоявшиеся с 1 июля 1763 по 1 января 1764 года. Напечатаны по высочайшему ее Императорского Величества повелению. СПб., 1767; Указы всепресветлейшей державнейшей Великой Государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийской, состоявшиеся в 1764 году. Напечатаны по высочайшему ее Императорского Величества повелению. М., 1764.

⁴² Протоколы Верховного Тайного совета. 1726-1730 гг. Т. I. (Февраль-июль 1726 г.) // Сборник Императорского Русского исторического общества (СИРИО). Т. 55. СПб., 1886; Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета. 1726-1730 гг. Т. III. (Январь-июнь 1727 г.) // СИРИО. Т. 63. СПб., 1888; Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. Т. V. (Январь-июнь 1728 г.) // СИРИО. Т. 79. СПб., 1891.

⁴³ Архив Государственного Совета. Т. I. Совет в царствование императрицы Екатерины II. (1768-1796 гг.). Часть первая. Отделение историческое. СПб., 1869.

⁴⁴ Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. 1731-1740 гг. Т. V. (1736 г.) // СИРИО. Т. 114. Юрьев, 1902; Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. 1731-1740 гг. Т. VI. (1737 г.) // СИРИО. Т. 117. Юрьев, 1904; Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. 1731-1740 гг. Т. VII. (Январь-июнь 1738 г.) // СИРИО. Т. 120. Юрьев, 1905; Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. 1731-1740 гг. Т. VIII. (Июль-декабрь 1738 г.) // СИРИО. Т. 124. Юрьев, 1906; Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. 1731-1740 гг. Т. X. (Июль-декабрь 1739 г.) // СИРИО. Т. 130. Юрьев, 1909; Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. 1731-1740 гг. Т. XI. (Январь-май 1740 г.) // СИРИО. Т. 138. Юрьев, 1912.

⁴⁵ Материалы Екатерининской законодательной комиссии. Часть III // СИРИО. Т. 14. СПб., 1875; Материалы Екатерининской законодательной комиссии. Часть VII // СИРИО. Т. 68. СПб., 1889; Материалы Екатерининской законодательной комиссии. Часть XIII // СИРИО. Т. 144. СПб., 1914.

⁴⁶ Именной список господам депутатам, выбранным в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения, кто из которого места выбраны, и кто кому именно сдали, также в разные учреждения от большого собрания частные комиссии определены и ныне действительно находятся января по 1 число, 1768 года. М., б/д.

⁴⁷ Сенатский архив. Т. II – XV. СПб., 1889-1913.

⁴⁸ Архив Правительствующего Сената. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Санкт-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. Т. II. 1725-1740, Т. III. 1740-1762 / Сост. П. Баранов. СПб., 1875-1878.

В XIX столетии были выпущены многие родословные книги и истории родов русского дворянства⁴⁹. Важны они для проведения исследования тем, что в них содержатся сведения о государственных служащих, причастных к управлению Белгородской губернией – губернаторах и генерал-губернаторах. Непререкаемыми авторитетами в деле издания родословных книг являлись А.А. Бобринский, А.Б. Лобанов-Ростовский, П.В. Долгоруков, П.Н. Петров.

В процессе исследования был привлечен такой источник, как «Книга записная именным письмам и указам императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову 1732-1742 гг.»⁵⁰. Здесь в числе прочего присутствуют распоряжения о содержании татарских и турецких военнопленных и борьбе с эпидемией чумы на территории Белгородской губернии и слободских полков.

В числе используемых справочных материалов стоит упомянуть «Адрес-календари Российские»⁵¹, содержащие сведения о составе разного рода центральных и местных учреждений за определенные годы (с 1765 г.). В 1768 г. данный источник именовался как «Календарь или месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве»⁵². С 1769 г. он стал называться «Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве»⁵³. Важен для нас источник тем, что содержит информацию за 1765-1779 гг. о составе белгородской губернской администрации. Особенность адрес-календарей состояла в том, что списки чиновников отправлялись в Академию наук в декабре, а сам справочник выходил из печати к марту следующего года⁵⁴.

Выход в марте 1997 г. Постановления главы администрации области Е.С. Савченко «О подготовке и проведении мероприятий в связи с 270-летием образования Белгородской губернии» способствовал появлению сборника документов и материалов по истории Белгородской губернии⁵⁵. Большинство сведений было опубликовано впервые. Вследствие этого, данный сборник является отличным подспорьем для краеведческих исследований по XVIII в. В 2002 г. вышло второе его издание, переработанное и дополненное⁵⁶. Информация о культурном развитии губернии имеется в издан-

⁴⁹ *Бобринский А.А.* Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской империи. Ч. I (до конца XVI столетия). СПб., 1890; *Лобанов-Ростовский А.Б.* Русская родословная книга. Т. 2. СПб., 1895; *Петров П.Н.* История родов русского дворянства. Т. 1. М., 1991; *Долгоруков П.В.* Российская родословная книга. Ч. I–IV. СПб., 1854-1857.

⁵⁰ Книга записная именным письмам и указам императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову 1732-1742 гг. М., 1878.

⁵¹ Адрес-календарь Российский на лето от Рождества Христова 1765-1767, показывающий о всех чинах и присутственных местах в государстве, кто при начале сего года в каком звании или в какой должности состоит. СПб., 1765-1767.

⁵² Календарь или месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1768. СПб., 1768.

⁵³ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1772-1773, 1775, 1777-1779. СПб., 1772-1773, 1775, 1777-1779.

⁵⁴ *Степанов В.П.* Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764-1795). Список по Месяцесловам. СПб., 2003. С. 5.

⁵⁵ Белгородская губерния. 1727-1779: сборник документов и материалов / Сост. А.П. Чиченков. Белгород, 1997.

⁵⁶ Белгородская губерния. 1727-1779 гг.: сборник документов и материалов / Сост.: О.И. Григорьева, Л.Б. Хромых. Белгород, 2002.

ном в 1999 г. сборнике материалов и документов под названием «Православие и культура в Белгородском крае»⁵⁷. Главнейшая роль в его составлении принадлежит О.Б. Пономаревой.

К использованным опубликованным источникам относится и мемуарная литература. Были использованы записки иностранцев, находящихся в XVIII в. на российской службе: Б.Х. Миниха⁵⁸, Х.Г. Манштейна⁵⁹, И.Э. Миниха⁶⁰. Исследованы и записки госдеятеля Я.П. Шаховского⁶¹. Ценным источником о состоянии Белгорода после упразднения губернии являются записки В.Ф. Зуева⁶². Информация о неурожае в Белгородской губернии в 1747-1749 гг. была почерпнута из «Описания Курского наместничества»⁶³, составленного С. Ларионовым. Привлечены были и сведения о восстановлении Белгорода после пожара, содержащиеся в путеводителе И. Кулегаева⁶⁴.

Неопубликованные источники представлены архивными материалами, хранящимися в трех центральных (Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) и Российский государственный исторический архив (РГИА), и в двух областных архивах (Государственный архив Белгородской области (ГАБО) и Государственный архив Курской области (ГАКО).

Для проведения исследования были задействованы материалы восьми фондов РГАДА. Во время работы с фондом 16 «Внутреннее управление» были выявлены донесения белгородских губернаторов о пожаре в Белгороде в 1766 г. и мероприятиях по ликвидации его последствий, о выборах депутатов для участия в Уложенной комиссии. К исследованию были привлечены также дела о расследовании нарушений служащих губернской администрации и содержании турецких и татарских пленных на территории губернии. Из фонда 19 «Финансы» была взята информация о распоряжениях Екатерины II по поводу уравнивания в 1764 г. однодворцев с прочими «государственными хлебопашцами». В фонде 176 «Верховный Тайный совет» были найдены материалы об образовании Белгородской губернии и назначении первого губернатора. Фонд 177 «Кабинет Министров» содержит документы, повествующие об обязанностях, возложенных на губернскую администрацию по организации перевозки артиллерии в требуемые места и строительства корабельной флотилии в Брянске в годы русско-турецкой войны. В фонде 248 «Сенат и его учреждения (Объединенный фонд)» был выявлен основной массив используемых архивных материалов. В их числе дела о должностных назначениях, о выплатах губернаторам жалования, о привлечении их к штрафам, о поручениях по заготовлению в хранилищах провианта и фуража, о содержа-

⁵⁷ Православие и культура в Белгородском крае: Документы и материалы XVIII в. / Сост., авт. вступит. статей и коммент. О.Б. Пономарева. Белгород, 1999.

⁵⁸ Записки фельдмаршала графа Миниха. СПб., 1874.

⁵⁹ Записки Манштейна о России. 1727-1744. СПб., 1875.

⁶⁰ Миних Э. Россия и русский двор в первой половине XVIII века. СПб., 1891.

⁶¹ Записки князя Якова Петровича Шаховского, писанные им самим. Часть вторая. СПб., 1821.

⁶² Зуев В.Ф. Путешественные записки от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. СПб., 1787.

⁶³ Ларионов С. Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известий вкратце, собранное Сергеем Ларионовым – того наместничества Верхней расправы прокурором. М., 1786.

⁶⁴ Кулегаев И. Путеводитель по Белгороду: спутник приезжего с планом города. Харьков, 1911.

нии турецких и татарских пленных на территории губернии, о чрезвычайных происшествиях и деятельности Канцелярии главного сыщика Белгородской и Воронежской губерний. В фонде 405 «Белгородская губернская канцелярия» были найдены сведения о проступках служащих администрации и назначенных взысканиях, а также об организации почтового сообщения в губернии. Фонд 810 «Белгородский губернский магистрат» содержит дела о неуплате купцами таможенных пошлин и процессе восстановления Белгорода после пожара. В фонде 1055 «Однодворческие канцелярии, правления и управители (Комиссия о рассмотрении однодворцев, Канцелярии однодворческих управителей)» имеются материалы о сборах подушных денег, рекрутских наборах, выборах управителей и разбирательствах по однодворческим делам.

Из числа фондов РГВИА был использован фонд 16 «Иностранная экспедиция канцелярии Военной коллегии», в котором содержатся документы о турецких и татарских пленных. В РГИА был выявлен фонд 1329 «Именные указы и «Высочайшие повеления» Сенату (коллекция)», содержащий указ об учреждении Кабинета Министров Анны Иоанновны.

В ГАКО были исследованы материалы двух фондов. В фонде 26 «Курское наместническое правление» содержатся сведения об изменении границ и численности населения уездов после упразднения Белгородской губернии, а также об учете дел, оставшихся от деятельности губернской канцелярии. Из фонда 184 «Курская казенная палата» была извлечена информация о мероприятиях по мобилизации людских ресурсов, проводимых губернским руководством во время Крестьянской войны.

В ГАБО были рассмотрены шесть архивных фондов. Фонд 97 «Прокурор Белгородской губернии» представлен единственным делом – записной книгой рапортов, донесений, ордеров, сообщений и предложений. Из фонда 163 «Корочанская воеводская канцелярия» были извлечены материалы о недовольствах однодворцев по поводу привлечения их губернскими властями к ряду обязанностей, а также сведения о расходных книгах с информацией о содержании в губернии турецких и татарских пленных. Фонд 164 «Белгородская губернская однодворческая канцелярия» и фонд 166 «Белгородская комиссия о рассмотрении однодворцев» содержат дела о сборах с однодворцев подушных денег, привлечении их к рекрутским наборам и пополнению ландмилицких полков и прочих вопросах. Из фонда 173 «Яблоновская воеводская канцелярия» были извлечены материалы о розыске бежавшего канцеляриста, о возникших у уездных жителей затруднениях с поставкой провианта в зачет подушных денег, а также о привлечении канцелярии Ревизион-коллегией к ответственности за нарушения. Среди материалов фонда Р-1528 была обнаружена информация о случаях самозванства в губернии.

Таким образом, использование указанного широкого круга опубликованных и неопубликованных источников позволило произвести комплексный анализ заявленной проблематики и обстоятельно решить все поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые удалось:

1. Составить наиболее полный биографический указатель белгородских губернаторов с целью выявления их служебного опыта на момент прибытия в Белгород;

2. Выявить основные точки соприкосновения местной власти с руководством соседних административно-территориальных единиц;

3. Охарактеризовать участие белгородской губернской администрации в попытках государства выработать новый проект Уложения;

4. Выяснить роль местной власти в деле обеспечения безопасности южных границ Российской империи и подготовки к военным кампаниям;

5. Проанализировать процесс предоставления администрации и населению Белгородской губернии государственной помощи во время крупных чрезвычайных происшествий;

6. Рассмотреть крупные следственные процессы по выявлению нарушений, допускаемых белгородскими губернскими управленцами, и наиболее примечательные конфликты между чиновниками.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В процессе исследования было определено, что за полувековую историю губернии во главе ее поочередно находились 11 человек, причем один из них (Д.А. Друцкой-Соколинский) исполнял свои обязанности в должности вице-губернатора. Помимо этого еще 3 управленца в 1775-1779 гг. осуществляли контроль за губернией в должности генерал-губернаторов, имея в подчинении не только Белгородскую губернию, но и некоторые соседние административно-территориальные единицы.

2. В диссертации отмечается, что за исключением 1733-1743 гг. и до 1765 г. в подчинении белгородских губернаторов по гражданским делам, по настоянию государственной власти, находились такие административно-территориальные и войсковые единицы, как слободские казачьи полки (Харьковский, Изюмский, Ахтырский, Сумской и Острогожский).

3. В работе было установлено, что категорией населения губернии, которая больше всего обращала на себя внимание верховной и губернской властей, являлись однодворцы. В XVIII в. они по-прежнему рассматривались в качестве источника пополнения людских и финансовых ресурсов, необходимых для защиты южных рубежей. Елизаветой Петровной даже были созданы особые учреждения, которым был поручен контроль над однодворцами: белгородская губернская однодворческая канцелярия, белгородская комиссия о рассмотрении однодворцев. Назначены были и однодворческие управители.

4. В диссертации доказывается, что должностные полномочия белгородской губернской администрации в военной сфере касались вопросов укрепления южных российских границ (строительства Украинской линии, комплектования и обеспечения ландмилицких полков), снабжения армии провиантом, фуражом и гужевым транспортом, а также содержания турецких и татарских пленных, взятых в ходе русско-турецких военных кампаний.

5. В ходе исследования было определено, что белгородская губернская администрация в большинстве случаев не могла организовать процесс

ликвидации последствий крупных чрезвычайных происшествий за счет местных ресурсов без привлечения помощи со стороны верховной власти. Данная помощь оказывалась путем издания подробных инструкций, присылки поверенных лиц в пострадавшие территории, выделения необходимых финансов.

6. В работе отмечается, что финансовые злоупотребления служащих губернской администрации, а также конфликты в их среде были типичными и достаточно частыми явлениями. Самым ярким в этом плане эпизодом губернской истории стало расследование в первые годы правления Екатерины II дела, фигурантами которого явились 39 губернских чиновников, уличенных в покровительстве незаконному винокурению.

Практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в качестве лекций по краеведению, при написании пособий по истории Белгородской губернии и области, а также при изучении в средних и высших учебных заведениях системы местного управления России XVIII столетия. Исследовательские материалы могут также служить информационной базой и отправной точкой для других исследователей, пожелавших изучать политическую историю Белгородской губернии.

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру 07.00.02 Отечественная история; областям исследования 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности, 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития, 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов.

Апробация исследования. Результаты исследования обсуждались в 2011-2014 гг. на 7 научных конференциях (в Белгороде и Харькове). За указанный период было опубликовано 10 научных работ общим объемом 4,9 п.л., из них 4 статьи опубликованы в рецензируемых изданиях из перечня ВАК. Материалы диссертации также использовались при выполнении исследовательских проектов в рамках внутривузовского конкурса грантов для студентов и аспирантов НИУ «БелГУ» в 2012 и 2013 гг.

Структура работы включает введение, четыре главы по два параграфа в каждой главе, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации обозначены актуальность, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи, методологическая основа исследования, степень изученности проблемы, источниковая база, научная новизна и практическая значимость. Здесь же приводятся и основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Состав и властная компетенция губернской администрации в Российской империи в XVIII в.**» дается характеристика деятельности губернских администраций в общероссийском масштабе, а также

представлен биографический указатель губернаторов и генерал-губернаторов, причастных к управлению Белгородской губернией.

В первом параграфе *«Государственная регламентация губернаторских полномочий и деятельности губернских канцелярий»* исследована система подчиненности и отчетности глав российских губерний и их администрации, сфера их компетенции, кадровый состав и практика денежного вознаграждения за службу.

Большую часть исследуемого периода основным органом, контролирующим деятельность местных администраций, являлся Правительствующий Сенат. Однако бывали периоды, когда данный орган власти находился в тени других учреждений: Верховного Тайного совета и Кабинета Министров. Огромную помощь Сенату в деле взаимодействия с губернскими властями оказывали коллегии. Они имели право сноситься с главами губерний в форме указов, на которые те обязаны были реагировать, а также вступать с ними в переписку. Наибольшее взаимодействие с губернаторами было характерно для Камер-коллегии, Юстиц-коллегии и Военной коллегии.

Помимо законодательного регулирования деятельности губернаторов верховная власть была заинтересована в тщательном контроле за работой губернских канцелярий. Во главе данного учреждения стоял секретарь, являвшийся помощником губернатора. В большинстве случаев каждая канцелярия состояла из канцеляристов, подканцеляристов и копиистов. В ряде случаев предполагалось наличие нотариусов, переводчиков, актуариусов и регистраторов. К ее составу причислялись и ближайшие помощники губернатора – вице-губернаторы и товарищи. Датами внесения периодических изменений в кадровый состав канцелярии являлись 1726 г., 1732 г. и 1763 г. В 1775 г. губернские канцелярии прекращают свое существование, уступая место губернским правлениям. Материальное вознаграждение служащих канцелярии было определено Петром I в 1715 г., однако в 1726 г. от его четкой фиксации и обязательной выплаты всем чиновникам пришлось отказаться. Сохранялась такая практика до 1763 г.

Основными сферами деятельности губернской администрации, возлагаемыми на нее верховной властью, являлись финансовая, военная, административно-полицейская и судебная сферы. В финансовой сфере отчетность губернских властей была наиболее разноплановой⁶⁵. Они одновременно являлись подчиненными сразу нескольких коллегий, а также Сената. В военной сфере вне властной компетенции губернаторов находилось руководство полевыми войсками. В их подчинении находилось особое внутреннее воинское соединение, именуемое гарнизонным полком (батальоном). Ответственна губернская администрация была и за поддержание порядка во вверенной ей губернии и обеспечение безопасности подчиненного населения. К этой области управления относились борьба с грабежами и разбоями, ликвидация последствий пожаров, эпизоотий и эпидемий. Как таковой профилактической работы не проводилось, активная реакция властей имела место уже после возник-

⁶⁵ Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. I. М., 1913. С. 458.

новения чрезвычайной ситуации. Особенность судебной сферы полномочий губернских властей заключалась в том, что законодатели после смерти Петра I не отделяли ее от административной деятельности. Под губернаторское управление были отданы даже те категории населения, которые ранее находились под ведомством отдельных учреждений (крестьяне дворцовых вотчин и синодального ведомства).

Во втором параграфе *«Персональный состав губернаторского корпуса Белгородской губернии»* рассматриваются биографии лиц, посменно возглавляющих изучаемый регион империи, заканчивая временем их приезда с управленческими обязанностями в Белгород. Необходимо это, прежде всего, для выявления имеющегося опыта у назначаемых губернаторов.

За полувековую историю губернии ее поочередно возглавляли 11 человек, причем один из них (Д.А. Друцкой-Соколинский) исполнял свои обязанности в должности вице-губернатора. Еще три управленца с 1775 г. по 1779 г. были причастны к руководству над губернской территорией в статусе генерал-губернаторов (А.И. Глебов, Д.В. Волков, Н.В. Репнин).

Первым белгородским губернатором стал князь Ю.Ю. Трубецкой, последним – П.С. Свистунов. Самым молодым назначенным управленцем являлся П.С. Свистунов (в 43 года), а самым возрастным – А.М. Фливерк (в 61 год). Дольше всех на посту находился П.М. Салтыков (около 20 лет), меньше всех – И.И. Бибиков (1,5 года). На момент губернаторствования военный чин III класса (генерал-поручик) имели Ю.Ю. Трубецкой, В.В. Нарышкин, И.К. Давыдов, П.С. Свистунов, гражданский чин того же класса (тайный советник) имел А.М. Фливерк. Два человека (И.И. Бибиков и И.В. Стрекалов) имели военный чин IV класса (генерал-майор), а гражданский чин этого же класса (действительный статский советник) во время пребывания в Белгороде имели Д.А. Друцкой-Соколинский, П.М. Салтыков, Г.И. Шаховской. И.М. Греков имел самый низкий из всех чин V класса (бригадир). Опыт управления губернией или провинцией до приезда в Белгород имели И.И. Бибиков (в Иркутской провинции) и И.В. Стрекалов (в Воронежской губернии). Оба – в статусе вице-губернатора.

Во второй главе **«Деятельность белгородской губернской администрации в сфере гражданского управления»** анализируется процесс исполнения руководством Белгородской губернии должностных полномочий по широкому кругу управленческих вопросов, актуальных в мирное время.

В первом параграфе *«Участие в осуществлении государственных территориальных преобразований и характер отношений губернского руководства с властями соседних регионов»* в хронологической последовательности исследуется изменение административного деления Белгородской губернии и вовлеченность в этот процесс белгородских властей. Затрагиваются вниманием в данной части работы и непосредственные контакты губернской администрации с властями смежных российских территорий.

Административно-территориальное устройство Белгородской губернии в течение ее полувековой истории не раз подвергалось изменению. После образования губернии стала прослеживаться тенденция к приписке ряда мелких

городов, в которые городские воеводы впервые были назначены только в 1731 г., к соседним более крупным городам. Инициаторами осуществления данных преобразований выступали сами губернские власти. С момента образования губернии под юрисдикцию белгородского губернатора как своеобразного преемника воеводы Белгородского разряда были переданы военно-территориальные единицы, именуемые слободскими казачьими полками⁶⁶. Окончательно они были выведены из подчинения губернских властей в 1765 г. С 1775 г. начался процесс передачи территорий губернии в состав новообразованных административных единиц. Активную помощь верховной власти в этом деле оказывали губернаторы и генерал-губернаторы.

Наиболее тесные контакты белгородскими властями были налажены с руководством Малороссии, Слободско-Украинской и Воронежской губерний. Совместная деятельность белгородских, слободско-украинских и малороссийских управленцев касалась борьбы с незаконным винокурением, регулирования табачной торговли и мероприятий по поиску и возврату беглых людей. Основной точкой соприкосновения белгородской и воронежской губернских администраций являлся совместный контроль за организацией производства соли на казенных соляных заводах, находящихся в Бахмутской провинции Воронежской губернии.

Во втором параграфе *«Социальные, кодификационные, коммуникационные, административно-полицейские и финансовые аспекты деятельности»* рассматривается исполнение губернским руководством должностных полномочий в указанных сферах гражданского управления.

Социальный аспект деятельности белгородской губернской администрации заключался, прежде всего, в контроле за проживанием на территории Белгородской губернии такой многочисленной категории населения, как однодворцы, а также большого числа раскольников. Близость губернии к западным и южным границам сказывалась и на необходимости контроля за переселением сюда иностранцев. В годы правления императрицы Елизаветы Петровны существовали особые органы по управлению однодворческим населением. В Белгородской губернии ими являлись белгородская Комиссия о рассмотрении однодворцев, белгородская губернская однодворческая канцелярия. Назначались и особые однодворческие управители, подчиняемые Комиссии о рассмотрении однодворцев. Судные дела в отношении однодворцев были выведены из компетенции губернских властей до апреля 1762 г., когда Петр III повелел передать полномочия управителей в руки воевод.

Губернские власти принимали участие в нескольких попытках российских монархов разработать новый проект Уложения. Основной обязанностью губернской администрации являлось проведение отбора кандидатов для участия в выработке нового свода законов. Работа по созданию Уложения была наиболее продуктивной в годы правления Екатерины II, созвавшей особую Уложенную комиссию. Среди участников заседаний были и представители

⁶⁶ Пенская Т.М., Пенской В.В. Очерки истории Белгородчины в XVIII в. Белгород, 2010. С. 43.

белгородской губернской администрации, а губернатор А.М. Фливерк даже удостоился награды от государыни за активную деятельность.

Обязанностью губернского руководства являлось и поддержание в надлежащем состоянии дорог и почтовых станций. Оно же в свою очередь должно было призывать уездные власти энергичнее привлекать местное население для дорожного ремонта. Особое внимание уделялось большим проезжим дорогам. Развитию почтовой службы уделялось немало внимания, ведь чем лучше был организован процесс доставки документации в Москву и Санкт-Петербург, тем быстрее происходило реагирование на отправленные донесения.

Значительную помощь губернской администрации в административно-полицейской сфере оказывали полицмейстерские конторы. В 1756-1762 гг. действовала также особая Канцелярия главного сыщика. Верховная власть влияла на судебные разбирательства путем частой присылки доверенных лиц, наделенных чрезвычайными полномочиями.

Анализ законодательства и делопроизводственных материалов позволяет утверждать о том, что в области финансового управления губернское руководство в большинстве случаев не могло в полной мере наладить работу подведомственных учреждений по сбору с населения необходимых платежей. Сумма накопившихся недоимок порой поражала воображение. Не помогали даже активные действия некоторых особо рьяных губернских управленцев. Особенно нерадужной картина в сфере финансов была в последние годы существования Белгородской губернии.

В третьей главе **«Исполнение белгородской губернской администрации служебных полномочий в военной сфере»** анализируется деятельность местной власти по обеспечению безопасности границ страны и поддержанию боеспособности российской армии как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов с другими странами.

В первом параграфе *«Роль в укреплении южных рубежей Российской империи»* дается характеристика участия администрации в строительстве новой защитной линии для обороны от татарских набегов, а также в формировании и содержании ландмилицких полков, на которые и была возложена обязанность обеспечения непосредственной защиты южной границы.

В первой половине XVIII в. необходимость налаживания более эффективной системы защиты южных рубежей от набегов крымских татар вызвала в правящих кругах мысль о создании Украинской линии. Строительство ее потребовало привлечения большого числа людей. Строительные мероприятия были возложены на плечи лиц, проживающих в частях империи, вплотную прилегающих к возводимой линии – Малороссии, слободских полках, Белгородской и Воронежской губерниях. Белгородская губернская администрация, следуя указаниям верховной власти, инициировала и контролировала набор и отправку на линию работников, преимущественно из слободских казачьих полков. Каждый рабочий должен был иметь при себе оружие и необходимый инвентарь. Имевшаяся нехватка рабочих рук была вызвана массовыми побегам лиц, привлеченных к строительным делам. Губернским

властям пришлось даже организовывать на границах губернии пограничный контроль для сдерживания населения от побегов.

Учрежденные еще Петром I ландмилицкие полки комплектовались из однодворцев, эта же категория населения выступала и основным источником финансов, требуемых для функционирования ландмилиции. С однодворцев властями взимались особые семигривенные и четырехгривенные сборы. Часть ландмилицких полков расселялась вдоль Украинской линии. Губернской администрации приходилось решать две извечные и до конца не решаемые проблемы – недостаточное финансирование и дефицит личного состава полков. Борьба с массовыми побегами и в этом деле была весьма активной. В то же время заботой губернского руководства была слежка за тем, чтобы однодворцы не продавали имеющиеся у них земли, дабы не допустить потери ими способности осуществлять требуемые платежи.

Белгородские губернаторы для обеспечения внутренней безопасности в губернии имели в своем подчинении особое воинское соединение – Белгородский гарнизонный полк (с 1764 г. – батальон), призванный выполнять обязанности по транспортировке денежной казны, перевозке арестантов, обеспечению охраны административных зданий, взысканию казенных сборов и недоимок. С 1749 г. по 1761 г. полк был выведен Военной коллегией из подчинения главы губернии, в связи с чем возникли трудности в деятельности губернской администрации. В 1761 г. просьба белгородской губернской канцелярии к данной коллегии и Сенату о восстановлении подчиненности полка губернатору увенчалась успехом.

Во втором параграфе *«Деятельность в периоды войн и во время подготовки к ним»* непосредственно рассматриваются мероприятия, осуществляемые губернским руководством в непростые для страны военные времена, сопряженные массовой мобилизацией сил и ресурсов.

За изучаемый период Россия принимала участие в трех крупных кампаниях: русско-турецких войнах 1735-1739 гг. и 1768-1774 гг., а также Семилетней войне. Белгородская губерния, в силу своего географического расположения, прямым образом была задействована в этих конфликтах. Как и на власти всех губерний, на белгородскую губернскую администрацию возлагались обязанности по организации на местном уровне рекрутских наборов. По схожему принципу происходили и сборы с населения лошадей и волов для нужд армии. От данных мероприятий освобождались однодворцы, за счет которых комплектовалась и содержалась ландмилиция. Важной обязанностью губернской администрации являлась организация мероприятий по бесперебойному снабжению казенных хранилищ провиантом и фуражом. Обычной практикой пополнения армейских запасов являлась закупка необходимого количества продукции у населения.

Полномочия белгородских властей в военной сфере касались не только дел, связанных с сухопутной армией, но и создания и укомплектования корабельной флотилии. Временем, когда строительство было наиболее активным, являлся период войны 1735-1739 гг., а местом строительства стал Брянск. Финансирование кораблестроения производилось из казны. Сфера компетен-

ции губернской администрации заключалась в организации заготовления большого количества древесины, поставки в Брянск рабочей силы, транспортировки корабельной артиллерии для погрузки на суда.

В годы русско-турецких войн белгородские власти были заняты размещением и содержанием на губернской территории турецких и крымскотатарских пленных. Данные обязательства ложились тяжким бременем как на администрацию, так и на местное население. В отличие от кампании 1735-1739 гг., во время войны 1768-1774 гг. вместо натурального обеспечения питанием содержание производилось в виде выплаты суточных денег. Репатриация пленных зачастую сопровождалась трудностями, возникающими по причине неточных списков лиц, попавших в плен, или вовсе их отсутствия.

В четвертой главе **«Вовлечение верховной власти в решение чрезвычайных ситуаций и выявление должностных нарушений на территории Белгородской губернии»** исследуется оказание российскими монархами и высшими государственными органами управления активной помощи губернскому руководству в особо сложные моменты, а также рассматриваются действия столичных управленцев по реагированию на служебные провинности белгородских губернаторов и членов губернской канцелярии.

В первом параграфе *«Совместные мероприятия по устранению последствий чрезвычайных происшествий»* анализируется деятельность губернской администрации при содействии верховной власти по борьбе с периодически случающимися кризисными ситуациями, вызванными природными или иными обстоятельствами.

В хронологической последовательности таковыми масштабными экстренными происшествиями являлись чума, разразившаяся во второй половине 30-х гг. XVIII в., эпизоотия 1745-1746 гг., сильный неурожай и голод 1747-1749 гг., белгородский пожар 1766 г., Крестьянская война 1773-1775 гг.

За исключением происков отрядов пугачевцев и жителей губернии, выступивших на стороне мятежников, белгородская губернская администрация была бессильна справиться с указанными чрезвычайными ситуациями без помощи верховной власти.

Для помощи губернскому руководству в борьбе с чумой Сенатом был послан действительный статский советник А.П. Баскаков, наделенный обширными полномочиями и которому под угрозой жесткого взыскания беспрекословно должны были подчиняться все местные органы управления. Благодаря организации карантина в пострадавших районах, привлечению к проводимым мероприятиям не только действующих и отставных военнослужащих, но и простого населения, своевременному отстранению больных людей от здоровых, эпидемия была побеждена.

Массовая эпизоотия, охватившая ряд губернских территорий, в особенности Изюмский полк, была побеждена местными властями путем издания указов о соблюдении санитарных норм, об ограничении перегона скота и тщательном контроле за его продажей, а также об организации производства и повсеместном применении лекарства на основе иностранного рецепта, переведенного служащими Коллегии иностранных дел.

Неурожай зерновых культур и последовавший за ним голод заставил верховную власть обратиться к опробованной еще Петром I практике оказания помощи пострадавшему населению, заключающейся в выдаче нуждающимся заемного зерна из казенных хранилищ или купленного за счет выделяемых государством денежных средств. Губернской администрацией была инициирована опись имеющегося в подворьях хлеба и перепись лиц, нуждающихся в помощи. Местным властям запрещалось взимать таможенные пошлины за ввоз из заграницы зерновых культур. Отдельно принимались меры по борьбе с саранчой. По окончании неурожайного периода руководством губернии организовывался процесс по возврату населением заемного зерна.

Самый известный за всю губернскую историю пожар произошел в апреле 1766 г. в Белгороде, уничтожив значительную часть города и повлияв на изменение его последующего облика за счет принятого верховной властью решения о его реконструкции по новым градостроительным правилам. Восстановление губернского центра пришлось на период губернаторствования А.М. Фливерка, находившегося в постоянной корреспонденции и извечных спорах с Сенатом и Комиссией о каменном строении. По приказанию Екатерины II был разработан план застройки Белгорода, а также губернской администрации была выдана сумма в 100 тысяч рублей, из которой местному населению выдавались кредиты в зависимости от типа возводимых зданий.

Хоть крупных столкновений в период Крестьянской войны между армией и восставшими в Белгородской губернии не происходило, однако экстренные меры по мобилизации людских и материальных ресурсов местными властями были приняты и здесь. На губернатора И.К. Давыдова Екатериной II была возложена обязанность организовать транспортировку зерна из губернии в пострадавшие в ходе народных волнений районы страны.

Во втором параграфе *«Злоупотребления и конфликты в среде губернского чиновничества и пути их решения»* дается характеристика крупных следственных процессов, инициируемых верховной властью в отношении представителей руководства Белгородской губернии.

Первое значительное расследование массовых злоупотреблений должностными полномочиями со стороны белгородских губернских управленцев приходится на время губернаторствования И.М. Грекова. Поводом к началу следствия явилось недостаточное регулирование процесса сбора с населения платежей и большое количество недоимок. В ходе расследования были установлены нарушения в организации заполнения провиантом и фуражом армейских хранилищ, во взимании адмиралтейских сборов, сборов с продажи гербовой бумаги, казенных сенных покосов, пустошей и оброчных земель.

В истории губернии был зафиксирован случай, когда государственной властью были обнаружены массовые служебные нарушения в финансовой сфере, и уличены в этом были сразу несколько чиновников губернской администрации. Все они были замешаны в корчемных делах. Основным фигурантом дела являлся исполняющий в 1761-1764 гг. обязанности губернатора Г.И. Шаховской. В «лихоимстве» были уличены также товарищ губернатора и экзекутор губернской канцелярии. Не безгрешны были и представители

администрации, возглавляемой прежним губернатором П.М. Салтыковым. Свою должностную репутацию запятнали вице-губернатор, экзекутор губернской канцелярии и два губернских прокурора. Примечательно, что в ходе подведения итогов расследования Сенатом по отношению к обвиняемым высказывались достаточно суровые методы наказания, однако окончательные приговоры были довольно мягкими, благодаря милости Екатерины II.

Одним из показательных примеров конфликтов среди служащих губернской администрации являлся конфликт губернатора В.В. Нарышкина и губернского прокурора А.Ф. Брянчанинова. В ходе данной «приказной ссоры» оба чиновника обменялись претензиями, отосланными напрямую в Сенат. Прокурор жаловался на неудовлетворительную работу главы губернии и всей администрации, а губернатор заверял сенаторов, что нормальной работе местной власти мешают как раз мелочные прокурорские придирки. Сенат в этом конфликте настаивал на примирении сторон, не особо вдаваясь в суть чиновничьего противостояния. Другим примером неудовлетворительных отношений между чиновниками является конфликт между губернатором П.М. Салтыковым и вице-губернатором Б.И. Пассеком. Суть его заключалась в том, что вице-губернатор презрительно относился к своему начальнику, не оповещая его о своих решениях и не советуясь по важным вопросам. Данные служебные нарушения не могли ни привлечь внимание Сената и императрицы Елизаветы Петровны. Губернатор П.М. Салтыков, принимая во внимание многочисленные злоупотребления властью своего заместителя, также относился к нему крайне враждебно. По итогам следствия значительная часть имущества Б.И. Пассека была конфискована в пользу казны. Нахождение его под длительным арестом в Белгороде стало причиной конфликта между светской и церковной губернской властью – губернатором Петром Михайловичем и Святителем Иоасафом Белгородским.

В заключении диссертации делаются основные выводы по результатам проведенного исследования.

В изучаемое время основными актами, регламентирующими обязанности губернских властей и их коммуникацию с высшими органами управления, являлись «Наказ губернаторам и воеводам», «Наставление губернаторам» и «Учреждения для управления губерний всероссийской империи».

Государственные деятели, назначаемые на должности белгородских губернаторов, являлись достаточно опытными управленцами, имевшими до прибытия в Белгород значительный послужной список. Сроки исполнения губернаторских полномочий в тот период не были четко установлены и зависели от ряда обстоятельств. Примечательным моментом является двадцатилетнее правление в губернии П.М. Салтыкова. Снятие белгородских губернаторов со своего поста, в основном, происходило вследствие обычной должностной ротации. Лишь единожды прекращение исполнения губернаторских полномочий было вызвано смертью главы губернии.

В решение гражданских и военных государственных дел белгородская губернская администрация внесла достаточно оцененный вклад. Требования, предъявляемые к ней со стороны верховной власти, были, в целом, стандарт-

ными и такими же, как для остальных административных единиц империи. Специфичность их в основном выражалась в географическом расположении губернии – близости к южным и западным границам страны, а также соседстве с Малороссией, занимавшей особое положение в социально-экономическом и политическом плане. Вот только отдача от губернских властей далеко не всегда соответствовала желаниям вышестоящих органов управления. Несоответствие желаемого и действительного наиболее четко прослеживается в финансовой и административно-полицейской сферах. Исправить ситуацию не удавалось даже благодаря бесчисленным командировкам в губернию лиц, наделенных значительными полномочиями.

Действия верховной власти, оказывающей значительную помощь губернской администрации в ликвидации последствий крупных чрезвычайных происшествий, во всех ситуациях были типичными, законодательно определенными и не раз опробованными в других частях империи. Помощь являлась своевременной и выраженной не только в письменных инструкциях, но и в реальных действиях в виде присылки доверенных лиц для организации необходимых мероприятий и выделения требовавшихся финансов. В то же время чрезвычайные происшествия свидетельствовали о значительном бессилиии местных властей, лишенных средств для самостоятельного решения проблем.

Царившая в эпоху дворцовых переворотов практика акциденций зачастую стирала грань между взяткой и подношением, что порой провоцировало служащих на злоупотребления своими полномочиями. Все эти деяния негативно сказывались на состоянии казны. Касательно отношений среди служащих губернской администрации необходимо сказать, что, несмотря на то, какими бы они не были, конфликтующим чиновникам приходилось либо все же находить в себе силы мириться друг с другом, либо искать правды у верховной власти, ибо только она могла вынести окончательный вердикт и внести коррективы. Губернатор не имел права назначать своих ближайших помощников – вице-губернатора и товарищей, да и от последних не зависело то, кто именно станет очередным их начальником. Все эти лица до своего назначения могли друг с другом вообще не пересекаться, так как все должностные перестановки производились исключительно государством.

Публикации автора по теме диссертации:

В изданиях из перечня, утвержденного ВАК РФ:

1. Колотушкин, А.А. Губернаторская власть в системе управления Белгородской губернии XVIII века / А.А. Колотушкин // Казанская наука. № 9. 2012. Казань: Казанский Издательский Дом, 2012. С. 36-42 (0,7 п.л.).
2. Колотушкин, А.А. Из истории взаимоотношений белгородской губернской канцелярии и верховной власти в XVIII веке (по материалам опубликованных законодательных актов) / А.А. Колотушкин // Казанская наука. № 10. 2013. Казань: Казанский Издательский Дом, 2013. С. 49-55 (0,7 п.л.).

3. *Колотушкин, А.А.* Законодательное регулирование деятельности губернских канцелярий в Российской империи в XVIII веке / А.А. Колотушкин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История, политология, экономика, информатика». № 1(172). Выпуск 29. Белгород: НИУ «БелГУ», 2014. С. 74-81 (0,7 п.л.).

4. *Колотушкин, А.А.* Дело о «лихоимстве» служащих белгородской губернской администрации в 1760-е гг. / А.А. Колотушкин // Казанская наука. № 8. 2014. Казань: Казанский Издательский Дом, 2014. С. 24-30 (0,7 п.л.).

В других научных изданиях:

5. *Колотушкин, А.А.* Белгородский пожар 1766 года и мероприятия властей по устранению его последствий / А.А. Колотушкин // Белгородский диалог – 2012. Сборник избранных научных трудов Международного научного форума молодых историков «Белгородский диалог – 2012» (г. Белгород, 5-6 апреля 2012 г.) / Отв. ред. С.Н. Прокопенко. Белгород: ГиК, 2012. С. 160-165 (0,5 п.л.).

6. *Колотушкин, А.А.* Григорий Иванович Шаховской – «великий лихоимец» на посту белгородского губернатора / А.А. Колотушкин // Каразінські читання (історичні науки): Тези доповідей 65-ї міжнародної наукової конференції (м. Харків, 20 квітня 2012 р.). Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2012. С. 354-355 (0,2 п.л.).

7. *Колотушкин, А.А.* Губернаторы Белгородской губернии XVIII века: статистический обзор правления регионом / А.А. Колотушкин // Белгородский диалог – 2013. Материалы Международного научного форума молодых историков. Белгород, 27-29 марта 2013 г.: [ред. кол.: Д.Е. Богданов (отв. ред.) и др.]. Белгород: ГиК, 2013. С. 42-43 (0,2 п.л.).

8. *Колотушкин, А.А.* Губернаторствование Ивана Грекова в Белгородской губернии: дело «о слабом взыскании доимок» и борьба с «прилипчивой болезнью» / А.А. Колотушкин // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2013. С. 44-53 (0,5 п.л.).

9. *Колотушкин, А.А.* Конфликты в среде губернской администрации в XVIII в. и привлечение в качестве третьей стороны Сената: на примере «приказной ссоры» 1765 г. между белгородским губернатором В.В. Нарышкиным и губернским прокурором А.Ф. Брянчаниновым / А.А. Колотушкин // Приволжский научный вестник. № 11(27). Ижевск: ООО «ПервопечатникЪ», 2013. С. 85-88 (0,3 п.л.).

10. *Колотушкин, А.А.* История инициируемого государством расследования служебных нарушений белгородского вице-губернатора Б.И. Пассека / А.А. Колотушкин // Приволжский научный вестник. № 7(35). Ижевск: ООО «ПервопечатникЪ», 2014. С. 47-50 (0,4 п.л.).